

УДК 159

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.080

Социально-психологические условия формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли

Гришина Татьяна Геннадьевна

Аспирант,

Московский государственный областной университет,
141014, Российская Федерация, Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24;
e-mail: 51282@list.ru

Аннотация

В статье рассмотрены подходы зарубежных и отечественных ученых к определению понятий «виктимность», «школьная травля» (буллинг), описана структура буллинга. Приведена концепция комплексного, одновременного действия четырех основных факторов, которые обуславливают явление буллинга. Вместе с тем, раскрыты симптомы у детей, которые становятся объектами школьной травли. Отмечено, что поскольку ситуация «школьной травли» (буллинга), как длительного и систематического издевательства есть достаточно стрессовой по своему характеру, то это приводит к значительным социальным и психологическим последствиям ее участников. Рассмотрено общая виктимность (определяется возрастом, полом, родом деятельности, социальным статусом) и специальная виктимность (зависит от неустойчивого психологического развития, эмоциональной заброшенности и отставания в развитии интеллекта). Выявлены основные социально-психологические причины формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли. Сделан акцент на том, что в современных обществах с растущим числом этнических меньшинств важно осознавать роль этнической принадлежности учащихся и этнического состава школьных классов при изучении насилия со стороны сверстников и виктимизации. Важным следствием выводов является то, что школы должны осознавать, что этническая принадлежность может играть роль в запугивании и виктимизации. Отмечено, что особого внимания требует поиск путей предупреждения и коррекции виктимного поведения учащихся подросткового возраста в процессе учебной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Гришина Т.Г. Социально-психологические условия формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 320-333.

Ключевые слова

Агрессия, виктимность, подросток, школьная травля, буллинг.

Введение. Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными практическими задачами

Современный этап развития русского государства характеризуется декларированием необходимости поддержки подрастающего поколения, обеспечение эффективной социализации, культурного и духовного развития детей, преодоление их безнадзорности, беспризорности, социальная защита, а также ликвидация различных форм жестокого обращения с ними.

Вместе с тем, ученые обращают внимание на наличие значительного количества дезадаптированных детей, имеющих различные проявления виктимного поведения - агрессивность, раздражительность, конформность, беспомощность и др. Это свидетельствует об отсутствии гибкости и дивергентность в поведении несовершеннолетних и может вызвать превращение ребенка в жертву неблагоприятных условий социализации. Особенно данная проблема касается детей подросткового возраста, поскольку именно в этот период происходят значительные физические и гормональные изменения, имеющийся неустойчивый эмоциональный фон, недостаточность социальной зрелости для самореализации. Поэтому в течение многих лет привлекает внимание проблема насилия и агрессии среди подростков. Британские ученые дали этому явлению определение «буллинг». К сожалению, в XXI веке данная проблема приобрела особую актуальность.

Анализ исследований проблемы

Первые исследования ситуаций школьной травли (буллинга) проводились психологами в Норвегии и Швеции (Д. Лэйн, Д. Олвеус) еще в 70-х годах XX века. Данная проблема изучается учеными из Великобритании, Австралии, Канады и Америки, которые раскрывают особенности решения проблемы школьной травли.

Зарубежные публикации на тему школьной травли появились еще в 1905 г. Первые систематические исследования проблемы буллинга (школьной травли) принадлежат скандинавским ученым, среди которых можно выделить: Д.Олвеус, А.Пикас, Е.Роланд, П.Хайнеманн. Впоследствии интерес к проблеме буллинга возник в Великобритании. Среди британских исследователей следует отметить Д.Лейна, Е.Мунт, В.Ортона, Д.Таттума. Анализ британской педагогической литературы показал, что многие исследования британских ученых посвящены проблеме буллинга в младшей и старшей средней школе. Данное понятие изучали Н.Данкансон, П. Махони, П.Рандолл, Дж.Салисбери и другие. Среди современных зарубежных ученых, занимающиеся изучением виктимности и буллинга можно отметить J. Loes Pouwels, Tirza H. J. van Noorden, Tessa A. M. Lansu, Antonius H. N. Cillessen, Miranda H. M. Vervoort, Ron H. J. Scholte, Geertjan Overbeek.

Общие вопросы виктимности и буллинга рассмотрено в трудах российских ученых: Н.С. Бобровниковой, Е.Герасимовой, М.С. Голубь, В. П. Коновалова, Т.Н. Матанцевой, А.А. Нестеровой, М. Одинцовой, В. И. Полубинская, А. Прониной, Д. В. Ривман, В. Я. Рыбальской, Е.В. Руденского, Н.М. Сажинной, А. Л. Ситковского, Л.Е. Тарасовой, В. С. Устинова, Д.В. Фельдман.

Подростки были и всегда будут оставаться наиболее уязвимой частью общества. Уязвимость заключается в определенных особенностях подростков (подвижная психика, не

сформирована окончательно система ценностей), которая делает их более склонными к виктимности. В литературе неоднократно высказывается мнение о том, что главной причиной виктимности девиантных подростков и ее стремительного роста является ухудшение экономической ситуации и рост напряженности в обществе. Вместе с тем, стоит отметить недостаточность социально-психологических исследований, касающихся формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли.

Целью статьи является обзор зарубежной и отечественной литературы по проблеме формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

С раннего возраста социализация человека протекает под влиянием разнообразных факторов. Одни из них оказывают позитивное влияние и стимулируют процесс целесообразной социализации, другие – носят по отношению к человеку десоциализирующий характер и оказывают негативное влияние на социальное развитие, то есть социализацию человека. Естественным следствием является не только отклоняющее поведение, но также и развитие особых психических состояний (агрессия, детская жесткость, злословие), психосоматических заболеваний, которые в последнее время стали называть «болезнями века» [Основы виктимологии..., 2014, 45].

В связи с этим, во многих психолого-педагогических работах случается синонимическое употребление понятий «насилие», «издевательство», «детская жестокость», «злословия», «агрессия», «буллинг», «моббинг», «травля».

Исследование причин насилия, выделение форм насилия с точки зрения психоанализа было проведено К. Юнгом и А. Адлером. Для современных исследователей интересным представляется взгляд К. Юнга на социальные отклонения с позиции учения об архетипах, сущность которого заключается в том, что психика человека содержит определенные идейные достижения и систему ценностей, которые формировались на протяжении длительного времени. Ученый утверждает, что в каждой личности есть определенные эмоциональные комплексы, в основе каждого из которых лежит архетипное ядро. Часть комплексов могут возникнуть в результате индивидуальных психотравмирующих ситуаций, однако их повторяемость и типичность свидетельствует о том, что такие комплексы выходят за пределы индивидуальных патологических особенностей отдельного лица и создают предпосылки для социально-психологической типологии преступности [Юнг, 1995, 115].

Другой известный исследователь А. Адлер считал, что толкование понятия «насилие» следует рассматривать при учете влияния на него факторов социальной среды. Специфику поведения конкретного человека можно понять, в результате определения значимых для него целей [Адлер, 1998, 218].

Таким образом, можно отметить, что представители психоанализа понимали агрессию как врожденное свойство, а насилие – как явление, которое вызывается агрессивностью, присущая каждому человеку.

Термин буллинг впервые (с англ. «Bully» - хулиган, драчун, грубиян, насильник; «bullying» – травля, запугивание, третирование) появился в начале 70-х гг. XX в. в Скандинавии, где группа исследователей изучала явление «насилия» между детьми в школе.

Отметим, что «насилие» в виде школьной травли (буллинг) – это социальное явление, распространенное сейчас не только в России, но и в Канаде, Японии, Индии и США. Проблема виктимности и школьной травли (буллинга) является объектом исследования как зарубежных, так и отечественных ученых. Существуют различные подходы к определению понятия «буллинг».

Так, одним из первых зарубежных ученых, который начал исследовать явление «буллинг» был Д. Олвеус. Он раскрывает сущность термина «bullying» как ситуацию, в которой ученик является объектом негативного воздействия со стороны других учеников.

Ученый определяет три важных компонента [Olweus, 1993, 77]:

- 1) буллинг – агрессивное поведение, охватывает нежелательные, негативные действия;
- 2) буллинг охватывает паттерн поведения (паттерн (от англ. patron) приняты в определенной культуре образцы и стереотипы поведения), что постоянно повторяется;
- 3) буллинг характеризуется неравенством власти или силы.

Также Д. Олвеус описал такую ролевую структуру буллинга [Olweus, 1993, 135]:

- 1) ученик, который является жертвой буллинга;
- 2) учащиеся, которые осуществляют насилие, иницируют и играют лидерские роли в процессе буллинга – «Буллеры», или преследователи, агрессоры;
- 3) последователи – ученики, которые положительно относятся к издевательствам над другими и активно участие в этом, но обычно не являются инициаторами но не играют главной роли;
- 4) пассивные «буллеры» – ученики, которые открыто поддерживают буллинг, например через смех или привлечения внимания к ситуации, однако не вмешиваются в нее;
- 5) потенциальные «буллеры» – ученики, которым нравятся издевательства, но они не проявляют этого извне;
- 6) «наблюдатели» (равнодушны свидетели) – ученики, которые не участвуют в буллинге, и могут считать, что это не их дело, то есть проявляют безразличное отношение к ситуации;
- 7) «потенциальные защитники» – эти ученики, которые негативно относятся к насилию и считают, что должны помочь жертве, но ничего не делают;
- 8) «защитники» – ученики, которые проявляют негативное отношение к явлению, они защищают жертву или пытаются ей помочь.

Скандинавский ученый Е. Роланд определяет буллинг как социальную систему, которая включает преследователя, жертву, а также сторонних наблюдателей. Также Е. Роланд утверждает, что буллинг является длительным процессом осознанного жесткого отношения (физического или психического) со стороны одного лица или группы лиц к другому лицу, которое не способно защитить себя в данной ситуации [Roland, 1998, 64].

Подходы Д. Олвеуса и Е. Роланда к решению проблемы школьной травли постепенно получили признание в Великобритании.

Так, британский ученый Д. Лэйн предложил концепцию комплексного, одновременного действия четырех основных факторов, которые обуславливают явление буллинга: текущее поведение между жертвой и агрессором позволяет спрогнозировать их отношения в будущем; стиль поведения, которому исходя из особенностей личности; отдается предпочтение предпочитается связан с особенностями личности; многократный стресс, обременения различными социальными, семейными, образовательными и медицинскими проблемами; беспомощная или ошибочная позиция школы.

Такие ученые, как К. Арора и Д. Томпсон доказали, что от позиций, которые занимает заместитель директора по учебно-воспитательной работе, зависят отличия в распространенности буллинга в школе. М. Казан отмечает предрасположенность к участию в буллинге при совместимости негативных родительских установок и «сложного» характера ребенка.

П. Стефенсон и Д. Смит сделали значимый вклад в исследование школьной травли. Ученые сделали вывод, что 23 % детей подвергаются издевательствам со стороны одноклассников. Распространенность этого явления гораздо выше среди учеников с поведенческими проблемами. К тому же, ученые утверждают, что школьная травля не является чем-то преходящим и дети страдают на протяжении многих лет.

П. Стефенсон и Д. Смит подкрепили это положение результатами собственного исследования, отметив и другие важные факторы. Они смогли определить взаимосвязь социальной депривации с участием в буллинге (для преследователей и жертв). Помимо этого, взяв за основу, физические, личностные и социальные характеристики, ученые дали классификацию преследователям и жертвам, отметив в их числе разные группы. Оказалось, что воссоздать типичные портреты агрессора и жертвы не представляется возможным. Это сильно затрудняет применение стратегий исследования проблемы и терапевтического вмешательства, базирующихся на упрощенном дихотомическом разделении лиц, вовлеченных в процесс школьной травли, на жертв и преследователей. Вместе с тем, результаты исследования позволяют наметить новые перспективы вмешательства в группах участников буллинга. Авторы подчеркивают необходимость различать школы по признаку выраженности этой проблемы. Таким образом, в последнее время особое внимание привлекает роль самой школы, которая может способствовать или препятствовать буллингу.

Н. Данкансон обозначает буллинг как социальное взаимодействие в результате которого один человек (иногда несколько) испытывают нападения другого человека (иногда нескольких, но, как правило, не более четырех) почти каждый день на протяжении длительного периода (нескольких месяцев), что вызывает у жертвы состояние беспомощности и исключения из группы [Dancanson, 1999, 38].

Понятие буллинг, то есть школьная травля, распространено в Америке, европейских и других странах (исследования проводились в Норвегии, Англии, Ирландии, Нидерландах, Португалии, Австралии, Японии, Бразилии, Канаде), согласно исследованиям, чаще всего происходит именно в американских школах. Так, например, 86% детей Соединенных Штатов в возрасте 12-15 лет отметили, что над ними издевались или дразнили в школе. Австралийские исследования показывают, что 5-10% учащихся остаются дома во избежание буллинга.

Как социально-психологическое явление, буллинг влияет на всех участников группы или класса детей, где он возникает.

Среди социально-психологических причин буллинга в школьной среде ученые выделяют следующие: борьба за лидерство; столкновения различных субкультур, ценностей, взглядов и неумение толерантно относиться к ним; агрессивность и виктимность; наличие у ребенка психических и физических недостатков; зависть; отсутствие предметного досуга.

Следует отметить, что исследования шведского ученого Х. Леймана связаны с определением симптомов у детей, которые становятся объектами школьной травли:

– первая группа связана с воздействием стресса на когнитивные процессы, вызывающие физические гиперреакции (нарушение памяти, нарушение концентрации внимания, депрессия, апатия, быстрая раздражительность, общая усталость, агрессивность, чувство незащищенности, фрустрация);

– вторая группа указывает на психосоматические симптомы (ночные кошмары, боль в желудке, диарея, рвота, ощущение слабости, потеря аппетита, сжатия в горле, склонность к плачу, чувства одиночества);

– третья группа объединяет симптомы, возникающие под влиянием выделения стрессовых гормонов и деятельности автономной нервной системы (боль в груди, потливость, сухость во рту, сердцебиение, частое дыхание);

– четвертая группа отражает симптомы, связанные с мышечным напряжением (боль в спине, боль в задней части шеи, боль в мышцах);

– пятая группа связана с проблемами сна (трудности во время засыпания, прерывистый сон, раннее пробуждение);

– шестая группа симптомов: слабость в ногах, общая слабость;

– седьмая группа: потеря сознания, тремор (дрожание тела или отдельных частей).

Исследования канадских ученых (А. Чарач, Д. Пеплер, С. Зайглер) установило, что большинство учеников рассказывали про школьную травлю родителям, а не учителям [Charach, Pepler, Ziegler, 2005, 15]. Соответственно, приоритетной задачей в антибуллинговой программе школ Канады является налаживание общения и сотрудничества школы с родителями для помощи ученикам-преследователям и ученикам-жертвам. Для родителей в канадских школах проводятся информационные вечера, на которых они знакомятся с проблемой буллинга; учатся, как распознать, что их ребенок стала жертвой буллинга; получают советы, как поддержать ребенка, а также, как действовать, если их ребенок занимается буллингом. Кроме того, представители родителей образуют Консультативный совет родителей, который участвует в разработке общешкольного антибуллингового плана.

Р. Лоубер и Д. Хэй отмечают, что в подростковом и юношеском возрасте агрессивное поведение меняется по силе и характеру проявления. Также отмечают, что устойчивость чаще имеет более высокие показатели у тех индивидов, для которых характерны крайние показатели на шкале агрессии, то есть те, которые менее или более агрессивны в определенный момент времени.

Интересным являются исследования Т. Моффит. Существуют убедительные данные о том, что на межличностном уровне большая часть индивидов, проявляют насилие, которые ранее демонстрировала слабые и / или умеренные формы агрессии. Ученый доказал, что 73% мальчиков-подростков, обвиняемых в совершении насильственных действий, уже начиная с детского возраста, устойчиво демонстрировали асоциальное поведение. Однако верно и то, что индивиды могут приобрести склонность к насилию, не имея агрессивного прошлого. Также это исследование показало, что 23% обвинений не проявляли асоциального поведения вплоть до подросткового возраста.

Выдающийся ученый А. Бандура, как один из лидеров направления поведенческой психологии, пришел к выводу, что буллингу можно научиться – стать агрессором, или научиться стать жертвой. Автор отмечает, что буллинговому поведению дети учатся: не видели бы они моделей жестокого обращения или поведения жертвы среди взрослых по телевидению,

в семье, группе сверстников, то таких угрожающих масштабов буллинга можно было бы избежать.

Поскольку ситуация «школьной травли» (буллинга), как длительного и систематического издевательства есть достаточно стрессовой по своему характеру, то это приводит к значительным социальным и психологическим последствиям ее участников. Так, М. Ватсон и Дж. Бернштейн убедительно доказывают, что жертвы длительного третирования более подвержены нервно-психическим расстройствам и депрессии, чем их сверстники. Также ученые отмечают, что лица, пострадавших от буллинга в раннем возрасте, имеют больше шансов стать жертвами других видов насилия позже, независимо от изменения их окружения.

Более впечатляющие последствия длительного насилия для психологического здоровья жертвы доказал ученый Н. Кроуфорд, который указывает на то, что подавляющее большинство учеников, совершивших массовые расстрелы в школах США, ранее были жертвами различных форм травли. Однако, согласно многочисленным исследованиями, ситуация буллинга имеет негативные последствия не только для жертвы, но и для агрессоров. Так, по данным исследования Д. Ольвеуса, от 35% до 40% подростков, в возрасте 13-16 лет были агрессорами, в возрасте 24 лет осуждались за совершение уголовных преступлений. Кроме того, они, как и их жертвы, также имели высокий уровень нервно-психических расстройств.

Также заслуживают внимание исследования виктимности у подростков в ситуации школьной травли (буллинга) японского ученого К. Миядзава. Он пришел к выводу, что нужно выделять общую виктимность и специальную виктимность. Общая виктимность определяется возрастом, полом, родом деятельности, социальным статусом. Специальная виктимность зависит от неустойчивого психологического развития, эмоциональной заброшенности и отставания в развитии интеллекта. По его мнению, при условии сочетания этих двух типов виктимность индивида возрастает.

Ученые М. Джеймсон и Д. Джонгвард предложили свой собственный подход к объяснению причин и условий виктимизации индивида. Согласно их теории все люди условно делятся на два класса: те, что выигрывают и те, что проигрывают. Ученые отмечают, что формированию личности, той что проигрывает, способствуют различные факторы: недостаточный отклик на потребность в заботе, конфликты в семье, длительные неприятности, грубость окружающей социальной среды, дефицит одобрения, чрезмерные физические нагрузки и тому подобное. Такая личность теряет реальные возможности улучшить свое индивидуальное положение. Это происходит потому, что человек видит себя как в кривом зеркале, недооценивая свои возможности и способности, переоценивая силу внешнего воздействия и давления на нее.

Американским психотерапевтом Д. Рейнуотером была разработана достаточно рациональная концепция о причинах, которые погружают человека в состояние жертвы. Ученый считает, что каждый человек в своей жизни занимается самопрограммированием. От того, как она программирует себя, зависит ее дальнейшее поведение в той или иной социальной ситуации. Если человек в течение всей своей жизни убеждал себя, что он неудачник, то он с наибольшей степенью вероятности может стать жертвой. Иными словами – человек самостоятельно и вполне осознанно может повышать собственную виктимность.

Современные зарубежные ученые, такие как Паулс Дж. Лоес, ван Ноорден Тирза Х.Дж., Лансу Тесса А.М, Силессен Антониус Х.Н. в своем труде «The participant roles of bullying in different grades: Prevalence and social status profiles» показали, что групповой процесс

запугивания и роль социального статуса в этом процессе варьируется в зависимости от класса. Популярность играет более важную роль, чем социальные предпочтения, в объяснении различий в классе в групповом процессе насилия. Исследователи и практики должны учитывать популярность при изучении роли запугивающего участника в подростковом возрасте и при разработке эффективных программ борьбы с насилием для средних школ.

Вервоорт Миранда Х.М., Шолте Рон Х.Дж., Гертъян Овербек в своих исследованиях показывают, что в современных обществах с растущим числом этнических меньшинств важно осознавать роль этнической принадлежности учащихся и этнического состава школьных классов при изучении насилия со стороны сверстников и виктимизации. Важным следствием выводов является то, что школы должны осознавать, что этническая принадлежность может играть роль в запугивании и виктимизации. Исследование показывает, что объединение представителей этнических меньшинств и групп этнического большинства в один школьный класс автоматически не приводит к положительным межэтническим контактам. Поскольку было обнаружено, что виктимизация была более распространенной в более этнически неоднородных школьных классах, и этнические меньшинства демонстрировали более агрессивное поведение в этих классах, может быть важно предпринять усилия для уменьшения воспринимаемых различий в статусе и различий между этническими группами. Кроме того, необходимо найти способы расширения возможностей для позитивного социального взаимодействия между членами этнического большинства и меньшинств и межгрупповых дружеских отношений. Показано, что эта дружба, по крайней мере, связана с менее негативным отношением к другим этническим группам, а также могут быть связаны с менее заметными различиями в статусе между этническими группами.

В России проблема виктимности и буллинга только начинает изучаться. Отечественные исследования, как правило, осуществляются в направлении педагогики и психологии и основываются на иностранных разработках теории буллинга.

Как считает В.Я. Рибальская, соглашаясь с В.П. Коноваловым, «виктимность целесообразно распознавать в зависимости от факторов, которые ее сформировали, а именно: виктимность как совокупность социально-психологических качеств личности, которые связаны с особенностями ее социализации; виктимность как исключительно социальная «безличностное» качество, связанное с выполнением социальных функций; виктимность как биофизиологическое качество личности (возрастная виктимность); виктимность как следствие патологического состояния личности» [Рибальская, 1979, 68].

М.А. Одинцова определила, что у молодых людей с повышенной виктимностью проявляется типичная модель поведения, более характерна для ребенка, чем для взрослого человека. Ученый определяет главными характеристиками виктимности: отсутствие контакта с окружающими, они чувствуют себя беспомощно и дискомфортно; неопределенная реакция в ответ на критику и неодобрение [Одинцова, 2010, 76].

А.А. Нестерова утверждает, что буллинг представляет собой умышленное, не носящее характера самозащиты и не санкционированное нормативно-правовыми актами государства, длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны отдельных индивидов или группы людей, которые имеют определенные преимущества (физические, психологические, административные и т.д.) относительно другого (буллингуемого) индивида, и которое происходит преимущественно в организованных коллективах. Наиболее уязвимыми

для жестокого обращения в образовательной среде становятся дети, отличающиеся от своих ровесников выраженной виктимностью.

Т.Н. Матанцева к основным причинам и факторам возникновения виктимного поведения в ситуации школьной травли (буллинга) относит:

1. Индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, способствующие формированию девиаций поведения: нарушения в эмоционально-волевой сфере.

2. Акцентуации (чрезмерно выраженные отдельные черты) характера подростка. Такие подростки неожиданно иначе, чем другие, реагируют на явления окружающей жизни и неадекватно поступают, казалось бы, в стандартной ситуации.

3. Бурно протекающий подростковый кризис, стремление к взрослости, на фоне противоречий физиологического и психического развития (отсюда и неадекватность реакций во взаимоотношениях с окружающими и противоречивость в действиях и поступках).

4. Негативное влияние стихийно-группового общения в формировании личности подростков.

5. Школьная дезадаптация. Педагогические ошибки, особенно на ранних этапах обучения, порождают психосоциальные проблемы личности дезадаптирующего характера, которые не будучи разрешенными в младшем школьном возрасте, становятся основой для всевозможных отклонений психосоциального развития несовершеннолетних и в подростковом возрасте резко изменяют поведение несовершеннолетних в негативную сторону.

Д.В. Фельдман выделяет следующие внутренние психологические факторы, которые способствуют формированию виктимности у подростков в ситуации школьной травли (буллинга): потребность в риске; потребность в престиже, в самоуважении; агрессивность; эмоциональная неустойчивость; отклонения в психическом развитии; наличие акцентуации характера; неадекватная самооценка и низкое самоуважение.

По мнению Л.Е. Тарасовой, основными психологическими условиями формирования виктимности у подростков в ситуации школьной травли являются:

– индивидуально-психологические, которые действуют на уровне психобиологических предпосылок поведения, индивидуально-типологических особенностей развития темперамента, эмоциональной сферы, способностей;

– психолого-педагогические проявляющиеся в дефектах школьного и семейного воспитания и характеризующий неблагоприятную межличностную ситуацию развития;

– социально-психологические, раскрывающие неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка со своим ближайшим окружением (семья, улица, школа);

– личностные, которые прежде всего определяются в избирательном отношении ребенка к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к волевой саморегуляции.

А.Пронина и Е.Герасимова занимаются исследованием различий между разными формами агрессии у подростков, обучающиеся в моно- и многоэтнической среде, и их взаимосвязь с различными типами межличностных отношений. Результаты показывают, что есть некоторые различия в формах агрессии, в частности косвенная агрессия, негативизм, вина и подозрение, а также то, что нет никаких различий между различными типами межличностных отношений между подростками, обучающимися в моно и многоэтнической среде. Самая близкая связь между нападением, косвенной агрессией и различными типами межличностных отношений

Подростки, обучающиеся в многонациональной среде, имеют наиболее тесные корреляция между чувством вины и различными типами межличностных отношений. Ученые склонны продолжать формировать толерантное отношение подростков к представителям других национальностей. Это, в свою очередь, предотвратит различные проявления виктимности в ситуации школьной травли.

Что касается предотвращения проявления виктимности у подростков в ситуации школьной травли (буллинга), то одной из самых известных антибуллинговых программ является программа Д. Олвеуса (Olweus Bullying Prevention Program, ОБПП), содержащая комплекс информационно-консультативных, диагностических, коррекционных и организационных действий, которыми охватываются все участники учебного процесса в школе. Она успешно применялась в Норвегии, где ей с 2001 г. присвоен статус приоритетной общенациональной программы.

По решению правительства Норвегии программа Д.Олвеуса была включена в реализации во всех школах как обязательный. Эксперты Центра по изучению и превенции насилия Колорадского университета США признали программу Д.Олвеуса одной из самых эффективных программ подобного типа. Поэтому она стала одной из десяти базовых программ превенции насилия среди молодежи, реализуются в США на государственном и региональном уровнях.

В США довольно успешно работает программа «Комплексная работа по профилактике буллинга в школах». Несомненно, в реализации этих программ ключевую роль играет правительство страны, которое проповедует антибуллинговую политику в образовании. Например, Президент США, Барак Обама накануне Конференции по борьбе с буллингом, которая прошла в Белом доме 10 марта 2011, опубликовал в социальной сети Facebook видеобращение к американцам с призывом к борьбе с буллингом.

В России антибуллинговые программы наблюдали в деятельности некоторых центров социальных служб для семьи, детей и молодежи.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что большинство зарубежных ученых пришли к следующему выводу: виктимному поведению подростков в условиях буллинга присущи такие общие признаки, как агрессивное и негативное поведение, повторяемость и систематичность насильственных действий, дисбаланс власти или силы между участниками и умышленное нанесения вреда.

С точки зрения отечественных исследований, буллинг по своей природе является сложным социально-психологическим явлением. Ученые понимают буллинг как специфическую социальную ситуацию, которая возникает в группе и основанную на нарушениях в социальных отношениях. Школьная травля (буллинг) предусматривает специфическую групповую динамику (с перераспределением ролей, статусов, групповых норм, ценностей) и ситуацию, в которой прямо или косвенно, задействованы все члены коллектива. По их мнению школьная политика, толерантное или нейтральное отношение администрации школы, учителей к проявлению агрессивных, насильственных, враждебных действий со стороны учеников и поведение самих учителей формирует общую атмосферу не только ученического класса, но и всей школы, определяет внутреннюю жизнь, то есть социально-психологический климат.

Поэтому сегодня остро назрела необходимость в разработке системы виктимологической профилактики, которая является организованной деятельностью специалистов (социальных

педагогов и психологов), направленная на выявление и устранения виктимологически значимых явлений и процессов в сфере внутрисемейных, общественных и неформальных отношений подростка. Особого внимания требует поиск путей предупреждения и коррекции виктимного поведения учащихся подросткового возраста в процессе учебной деятельности. Также особого внимания заслуживает и влияние гендерных аспектов на проблему школьной травли (буллинга), что и определяет перспективу дальнейших исследований.

Библиография

1. Адлер А. Воспитание детей: взаимодействие полов / А. Адлер; пер. с англ. под науч. ред. А.А. Валеева и Р.А. Валеевой. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 441 с.
2. Матанцева Т. Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки / Т. Н. Матанцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 8. – С. 74–81.
3. Миядзава К. Основы виктимологической теории / Коити Миядзава. – М.: Юр. лит., 1966.
4. Нестерова А.А. Психологические особенности детей, склонных к виктимности в ситуации школьной травли / А.А. Нестерова // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2015. – № 5. – С.277-285.
5. Одинцова М. А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых / М. А. Одинцова. – Самара: Бахрах-М, 2010. – 240 с.
6. Основы виктимологии: учебно-методическое пособие / Сост.Л.Е. Тарасова. – Саратов, 2014. – 173 с.
7. Рейнуотер Д. Это в ваших силах. Как стать собственным психотерапевтом / Д.Рейнуотер. – М. : Прогресс,1992. – 240 с.
8. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений: учеб. пособие. – Л., 1975. – 154 с.
9. Рыбальская В.Я. О виктимологическом направлении профилактики преступности / В.Я. Рыбальская // Виктимология и профилактика правонарушений : сб.науч.тр. – Иркутск, 1979. – С.68-69.
10. Фельдман Д. В. Теоретико-методологические основы изучения социально-психологических условий влияния стратегии жизни на уровень виктимности молодежи / Д. В. Фельдман // Социальная политика и социология. – 2012. – № 8. – С. 236-254.
11. Юнг К.Г. Аналитическая психология: прошлое и настоящее / К. Г. Юнг ; сост. В. Зелинский, А. Руткевич. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.
12. Arora C. M.J., Thompson D. A. Defining bullying for a secondary school / C. M.J. Arora, D. A. Thompson // Education and Child Psychology. – 1987. – №4 (3). – P.110-120.
13. Bernstein, J. Children who are targets of bullying: A victim pattern / Bernstein, J.Y. & Watson, M. W // Journal of Interpersonal Violence. – 12. – 1997. – P. 483-498.
14. British Columbia Ministry of Education. Focus on bullying: A prevention program for elementary school communities. – Victoria: BC: British Columbia Ministry of Education, 1998. – 379 p.
15. Charach, A., Pepler, D., and Ziegler, S. Bullying at school: A Canadian perspective / A. Charach, D. Pepler, S. Ziegler // Education Canada. – Spring 2005. – P. 12–18.
16. Chazan M. Bullying in the infant school, in D.P. Tattum and D.A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Boob, 1988.
17. Dancanson N. Sexual Bullying: Gender Conflict and Pupil Culture in Secondary Schools / N. Dancanson. – Routledge, 1999. – 177 p.
18. Loeber R. Key issues in the development of aggression from childhood to early adulthood / R. Loeber, D. Hay // Annual Review of Psychology, 1997. – P. 371-410.
19. Miranda H. M. Vervoort, Ron H. J. Scholte, Geertjan Overbeek Bullying and Victimization Among Adolescents: The Role of Ethnicity and Ethnic Composition of School Class // Journal of Youth and Adolescence. – 2010. – № 39 (1). – P.1-11.
20. Moffitt T. E. Childhood-onset vs. adolescent – onset antisocial conduct problems in males: Natural history from ages 3 to 18. / T. E. Moffitt, A. Caspi, N. Dickson, P. Silva, W. Stanton. – Development and Psychopathology, 1996. – 424 p.
21. Pouwels JL, van Noorden THJ, Lansu TAM, Cillessen AHN. The participant roles of bullying in different grades: Prevalence and social status profiles // Social Development. – 2018. – P.732–747.
22. Pronina A., Gerasimova E. Aggressiveness Forms of Adolescents in Mono and Polyethnic Classes and Their Relationship with Interpersonal Relationship Types. International Journal of Instruction. - 2018. - №11(4). – P.1
23. Stephenson P., Smith D. Bullying in the junior school, in D. P. Tat-tum and D.A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Books, 1988.

24. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) – [Электронный ресурс] / Дэвид А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия / [под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера]. – СПб. : Питер, 2001. – 26 с. – Режим доступа : <http://www.zipsites.ru/psy/psylib/info.php?p=414>.
25. Bandura A. Sociocognitive self-regulatory mechanisms governing transgressive behavior – [Elektronic resouse] / Bandura A., Caprara G. V., Barbaranelli, C., Pastorelli, C., Regalia, C. // Journal of Personality and Social Psychology. – 801. – 2001. – 125-135. – Mode access: <http://www.uky.edu/~eushe2/Bandura/Bandura2001JPSP.pdf>.
26. Leymann H. Mobbing Encyclopaedia [Elektronic resouse]. – Mode access : <http://www.leymann.se>.
27. Olweus D. Bullying at school [Elektronic resouse] / D. Olweus // Blackwell Publ. – 1993. – 215 p. – Mode access : <http://books.google.com.ua>
28. Roland E. School Influences on Bullying – [Elektronic resouse] / E. Roland. – Durham University, 1998. – 275 p. – Mode access : [http://theses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?EThOS%20\(BL\)](http://theses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?EThOS%20(BL)).
29. Sampson Rana. Bullying in schools. Problem-oriented guides for police, Problem-oriented guide series, guide 12. — U.S. Department of Justice, Office of Community Oriented Policing Services, 2008. — P. 49. [Elektronic resouse]. – Mode access : <http://site.ebrary.com/lib/bckharkiv/Doc?id=100711>.

Social-psychological conditions of forming victimity in adolescents in the situation of school education

Tat'yana G. Grishina

Postgraduate,
Moscow State Region University,
141014, 24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, Russian Federation;
e-mail: 51282@list.ru

Abstract

The article discusses the approaches of foreign and domestic scientists to the definition of the concepts of «victimization», «school bullying» (bullying), describes the structure of bullying. The concept of complex, simultaneous action of four main factors that cause the bullying phenomenon is given. At the same time, the symptoms of children who become the objects of school bullying are revealed. It is noted that since the situation of «school bullying» (bullying) as a long-term and systematic bullying is quite stressful in nature, it leads to significant social and psychological consequences of its participants. General victimization (determined by age, sex, occupation, social status) and special victimization (depends on unstable psychological development, emotional abandonment and lagging behind in the development of intelligence) are considered. The main socio-psychological reasons for the formation of victimization in adolescents in the situation of school bullying are identified. It is emphasized that in modern societies with a growing number of ethnic minorities it is important to understand the role of ethnicity of students and ethnic composition of school classes in the study of peer violence and victimization. An important implication of the findings is that schools should be aware that ethnicity can play a role in intimidation and victimization. It is noted that the search for ways to prevent and correct the victim behavior of adolescent students in the learning process requires special attention.

For citation

Grishina T.G. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskiye usloviya formirovaniya viktimnosti u podrostkov v situatsii shkol'noy travli [Social-psychological conditions of forming victimity in adolescents in the situation of school education]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 320-333.

Keywords

Aggression, victimization, adolescents, school harassment, bullying.

References

1. Adler A. Raising Children: Gender Interaction / A. Adler; per. from English under the scientific ed. A.A. Valeeva and R.A. Valeeva. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1998. - 441 p.
2. Matantseva, T. N. Factors of Victim Behavior of Adolescents as a Social Problem of Psychological Science / T. N. Matantseva // Scientific-methodical electronic journal "Concept". - 2016. - V. 8. - p. 74–81.
3. Miyazawa K. Basics of victimology theory / Koichi Miyazawa. - M.: Jur. lit., 1966.
4. Nesterova A.A. Psychological features of children prone to victimization in the situation of school bullying / A.A. Nesterova // Personality in extreme conditions and crisis situations of vital activity. - 2015. - № 5. - C.277-285.
5. Odintsova M. A. Psychology of the victim. Fairy Tale Therapy for Adults / M. A. Odintsova. - Samara: Bakhrakh-M, 2010. - 240 p.
6. Basics of victimology: a teaching aid / Comp. L.E. Tarasov. - Saratov, 2014. - 173 p.
7. Rainwater D. This is in your power. How to become your own psychotherapist / D. Rainwater. - M.: Progress, 1992. - 240 s.
8. Rivman D.V. Victimological factors and crime prevention: studies. allowance. - L., 1975. - 154 p.
9. Rybalskaya V.Ya. On the victimological direction of crime prevention / V.Ya. Rybalskaya // Victimology and Prevention of Law Violations: collection of scientific papers. - Irkutsk, 1979. - P.68-69.
10. Feldman D.V. Theoretical and methodological basis for the study of the socio-psychological conditions of the influence of life strategies on the level of victimization of young people / D.V. Feldman // Social Policy and Sociology. - 2012. - № 8. - p. 236-254.
11. Jung K.G. Analytical psychology: past and present / CG Jung; status V. Zelinsky, A. Rutkevich. - M.: Martis, 1995. - 320 p.
12. Arora C. M.J., Thompson D. A. Defining bullying for a secondary school / C. M.J. Arora, D. A. Thompson // Education and Child Psychology. - 1987. - №4 (3). - P.110-120.
13. Arora C. M.J., Thompson D. A. Defining bullying for a secondary school / C. M.J. Arora, D. A. Thompson // Education and Child Psychology. - 1987. - №4 (3). - P.110-120.
14. Bernstein, J. Children who are targets of bullying: A victim pattern / Bernstein, J.Y. & Watson, M. W // Journal of Interpersonal Violence. - 12. - 1997. - P. 483-498.
15. British Columbia Ministry of Education. Focus on bullying: A prevention program for elementary school communities. - Victoria: BC: British Columbia Ministry of Education, 1998. - 379 p.
16. Charach, A., Pepler, D., and Ziegler, S. Bullying at school: A Canadian perspective / A. Charach, D. Pepler, S. Ziegler // Education Canada. - Spring 2005. - P. 12–18.
17. Chazan M. Bullying in the infant school, in D.P. Tattum and D.A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Boob, 1988.
18. Dancanson N. Sexual Bullying: Gender Conflict and Pupil Culture in Secondary Schools / N. Dancanson. - Routledge, 1999. - 177 p.
19. Loeber R. Key issues in the development of aggression from childhood to early adulthood / R. Loeber, D. Hay // Annual Review of Psychology, 1997. - P. 371-410.
20. Miranda H. M. Vervoort, Ron H. J. Scholte, Geertjan Overbeek Bullying and Victimization Among Adolescents: The Role of Ethnicity and Ethnic Composition of School Class // Journal of Youth and Adolescence. - 2010. - № 39 (1). - P.1-11.
21. Moffitt T. E. Childhood-onset vs. adolescent – onset antisocial conduct problems in males: Natural history from ages 3 to 18. / T. E. Moffitt, A. Caspi, N. Dickson, P. Silva, W. Stanton. - Development and Psychopathology, 1996. - 424 p.
22. Pouwels JL, van Noorden THJ, Lansu TAM, Cillessen AHN. The participant roles of bullying in different grades: Prevalence and social status profiles // Social Development. - 2018. - P.732–747.
23. Pronina A., Gerasimova E. Aggressiveness Forms of Adolescents in Mono and Polyethnic Classes and Their Relationship with Interpersonal Relationship Types. International Journal of Instruction. - 2018. - №11(4). - P.1
24. Stephenson P., Smith D. Bullying in the junior school, in D. P. Tat-tum and D.A. Lane (eds) Bullying in Schools, Stoke-on-Trent: Trentham Books, 1988.
25. Lane D.A. (2001) School harassment (bulling) - [Electronic resource] / David A. Lane // Child and adolescent psychotherapy / [ed. D. Lane and E. Miller]. - SPb.: Peter, 2001. - 26 p. - Access mode: <http://www.zipsites.ru/psy/psylib/info.php?p=414>.
26. Bandura A. Sociocognitive self-regulatory mechanisms governing transgressive behavior – [Elektronik resouse] / Bandura A., Caprara G. V., Barbaranelli, C., Pastorelli, C., Regalia, C. // Journal of Personality and Social Psychology. - 801. - 2001. - 125-135. - Mode access: <http://www.uky.edu/~eushe2/Bandura/Bandura2001JPSP.pdf>.
27. Leymann H. Mobbing Encyclopaedia [Elektronik resouse]. - Mode access : <http://www.leymann.se>.

-
27. Olweus D. Bullying at school [Elektronik resouse] / D. Olweus // Blackwell Publ. – 1993. – 215 p. – Mode access : [http:// books.google.com.ua](http://books.google.com.ua)
 28. Roland E. School Influences on Bullying – [Elektronik resouse] / E. Roland. – Durham University, 1998. – 275 p. – Mode access : [http://etheses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?EThOS%20\(BL\)](http://etheses.dur.ac.uk/1047/1/1047.pdf?EThOS%20(BL)).
 29. Sampson Rana. Bullying in schools. Problem-oriented guides for police, Problem-oriented guide series, guide 12. — U.S. Department of Justice, Office of Community Oriented Policing Services, 2008. — P. 49. [Elektronik resouse]. – Mode access : <http://site.ebrary.com/lib/bckharkiv/Doc?id=100711>.